

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Б.Д. Накашидзе

Кафедра правовых основ управления факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27–4, Москва, Россия, 119992

В статье исследованы наиболее значимые вопросы ответственности за преступления по международному уголовному праву с разграничением аспектов ответственности государств, юридических лиц и индивидов, обозначены особенности ответственности данных субъектов, рассмотрен вопрос об иммунитетах и привилегиях, которыми высшие должностные лица наделены согласно международному и национальному праву, приведены практические примеры реализации уголовно-правовой ответственности в международном праве.

Ключевые слова: международное уголовное право, международные преступления, международная ответственность, иммунитет высших должностных лиц.

В процессе становления и развития международного уголовного права существенным представляется вопрос о субъектах уголовной ответственности. Проблема ее реализации в международном уголовном праве активно обсуждается как в отечественной, так и зарубежной литературе. До Нюрнбергского процесса (1945–1946) международная практика не знала случая привлечения к уголовной ответственности индивидов [1. С. 72–111; 2. С. 122–123]. Считалось, что международное право налагает обязанности на государства, а не на отдельных лиц. Следовательно, наказанию за нарушение норм международного права подлежали только государства. Защита подсудимых этим и пыталась обосновать невозможность привлечения к международной уголовной ответственности немецких военных преступников, их доводы сводились к тому, что только государства являются субъектами международных правоотношений.

Тем не менее, Трибунал не принял во внимание данную правовую позицию и отметил, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права» [1. С. 992].

Очевидно, что государство небезответственно. В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленного Комиссией международного права ООН, включена специальная ст. 4 «Ответственность го-

сударств», согласно которой, «ответственность отдельных лиц за преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренная в настоящем Кодексе, никоим образом не влияет на ответственность государств по международному праву». Государство также несет политическую, материальную или моральную ответственность за совершенные противоправные деяния, но субъектами уголовной ответственности могут быть только индивиды.

К примеру, изъятие из уголовной юрисдикции Германии и Японии (государств-агрессоров) их граждан и осуждение международным судом за совершение преступлений против мира и человечества можно расценивать как, с одной стороны, принудительное ограничение суверенитета, т.е. политическая ответственность государства, а с другой, применение уголовного наказания международным судебным органом в отношении физических лиц, т.е. уголовная ответственность индивида. В итоге за одно и то же деяние наступила уголовная ответственность индивида и международно-правовая ответственность государства.

В обоих случаях речь идет о разных видах международно-правовой ответственности, которые нужно четко разграничивать. Государство (как способ организации общества) в отличие от индивида, не способно действовать самостоятельно, не обладает собственной волей и своим внутренним психическим отношением к совершаемому им деянию, признаваемому международным правом преступным. Т.е. нет одного из необходимых элементов состава преступления — субъективной стороны. Поэтому государство не может быть способным совершить преступление и нести ответственность по международному уголовному праву. Но вина государства состоит в том, что оно сознательно наносит ущерб международному правопорядку и несет за это политическую, материальную или моральную ответственность. При этом квалификация деяния государства, как международно-противоправного, определяется международным правом, и уголовная ответственность лица за совершенное преступление не влияет на ответственность государств по международному праву (например, ст. 25 Римского Статута Международного уголовного суда). Кроме того, на ответственность государства не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутреннему праву [22. С. 298–313].

За наиболее тяжкие деликты ответственность государства имеют свою специфику, в том числе в отношении соответствующих правовых последствий [7. С. 70]. Поэтому, по мнению довольно большого числа авторов, ответственность государств могла бы носить и уголовный характер.

С их точки зрения признание государства субъектом уголовной ответственности имело бы ряд характерных особенностей: нарушение норм международного права имеет более открытый характер, нарушитель очевиден, государству невозможно укрыться от преследования, время существования государства намного превышает человеческую жизнь. Кроме того, если учесть, что вся тяжесть последствий такой ответственности с моральной точки зрения будет ложиться на народ, это может послужить для нее побудительным фактором принять меры для предупреждения преступления, поскольку народ должен был и мог предупредить совершение преступления.

Даже если допустить уголовно-правовую ответственность государств, каким образом будет реализована такая ответственность? Проблема принуждения здесь приобретает особую значимость. Ведь согласие преступного государства на реализацию уголовной ответственности практически исключена, а обеспечение исполнения решений международного уголовного правосудия будет зависеть от их совпадения с интересами государства, особенно в случаях, когда ответственными являются великие державы.

В резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния, который был принят 2001 г., содержатся обязательства для всех государств сотрудничать с другими государствами с целью «положить конец любыми правомерными средствами любому серьезному нарушению» государством своих обязательств. Однако, несмотря на доктринальные разработки об уголовной ответственности государства и популярность идеи создания специального режима ответственности государства за международные преступления, ее практическое осуществление представляется невозможным. Ответственность государства может носить политический, материальный или моральный характер.

За преступления по международному уголовному праву возможно ответственность юридических лиц [3]. В Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (1985 г.) имеется следующее положение: «Государства-члены должны рассматривать вопрос о предусмотренности уголовной ответственности не только для лиц, действовавших от имени какого-либо учреждения, корпорации или предприятия... но и для самого учреждения, корпорации или предприятия путем выработки соответствующих мер предупреждения их возможных преступных действий и наказания за них» [14. С. 34].

Такая ответственность предусмотрена и Международной Конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [8]. Так, в ст. 5 данной конвенции отмечено: «Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье».

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. об уголовной ответственности юридических лиц сказано следующее: «Каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со ст. 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции» [5].

Как видим, нормы международного права признают совершение преступления юридическим лицом. Но как оно будет нести уголовно-правовую ответствен-

ность? На сегодняшний день такая ответственность возможна только в рамках национального права. Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции [9. С. 394].

Государства, преимущественно системы общего права, в своем законодательстве признают уголовную ответственность корпораций. Так, суды США, Великобритании, Канады, Австралии не раз осуждали юридических лиц за совершение ими преступлений. Уголовное законодательство некоторых европейских стран (Германии, Голландии, Дании, Италии, Франции, Испании) также устанавливают ответственность юридических лиц. УК Российской Федерации [17] не признает ответственность юридических лиц, хотя некоторые ученые высказываются за введение такой ответственности за совершение экологических, экономических и некоторых других преступлений.

В соответствии с ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. [18] подготовка, организация, попытка совершения и совершение любого вида экстремистской деятельности могут привести к ликвидации организации, признанной экстремистской. Данный закон не предусматривает уголовную ответственность, но решения суда о ликвидации такой организации является одной из санкций, рекомендованных к применению за совершение преступления юридическим лицом международными нормами.

Таким образом, следуя нормам международного права, законодательство РФ имеет тенденцию установления уголовной ответственности юридического лица. Однако это потребует пересмотра отечественной доктрины субъекта преступления, поскольку установление такой ответственности не соответствует принципам личной и виновной ответственности, которые главенствуют в уголовном праве. Т.е. уголовная ответственность возможна только тогда, когда лицо было способно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Вина всегда не что иное, как личное отношение лица к своему деянию. Такой вины у юридических лиц нет [6. С. 82].

В настоящее время говорить о юридическом лице как о полноценном субъекте международного уголовного права было бы преждевременным. Нет достаточной практики. Хотя такое их признание могло бы усилить уголовно-правовую охрану важнейших ценностей и способствовало бы последовательному развитию международного уголовного права.

Основными субъектами международного уголовного права являются индивиды. Их способность (и обязанность) нести международную уголовную ответственность за совершение преступлений подтверждается рядом международных соглашений. Так, в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии закреплена персональная уголовная ответственность (ст. 7). Римский Статут Международного уголовного суда [13] устанавливает, что юрисдикция Суда распространяется только на физические лица (ст. 25). Личная ответственность за совершение международных преступлений наступает независимо от того, признает ли национальное право такие действия преступлением (например, на-

циональные законодательства Германии или Японии не признавали составы тех преступлений, за которые были осуждены и наказаны военные руководители этих стран).

Согласно ст. 77 Римского Статута Международный уголовный суд может назначить одну из следующих мер наказания:

а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или

б) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Кроме лишения свободы в Римском Статуте предусмотрены штраф и конфискация доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления.

Конвенцией по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций 1997 г. предусмотрены два вида наказания — лишение свободы и изъятие или конфискация. Конвенция против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. обязывает Стороны, с учетом тяжести содеянного, применить следующие виды наказания: тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация. Конвенцией о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (Страсбург, 4 ноября 1998 г.) предусматривается несколько мер принуждения: лишение свободы, штраф, конфискация, мероприятия по восстановлению окружающей среды [16. С. 336].

В резолюции Комитета Министров Совета Европы «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» от 9 марта 1976 г. № 76 странам-участникам рекомендуется проанализировать свое законодательство с целью устранения юридических препятствий для внедрения альтернативных тюремному заключению мер наказания, таких как расширение использования жилых зон, применение штрафов, изъятие водительских прав, отсрочка приговора с целью принятия во внимание поведения преступника после осуждения, выполнение общественно-полезных работ, применение режима частичного заключения для поддержания связи с обществом в целом и др. [12. С. 443].

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), устанавливается, что органы, выносящие приговор, могут предусматривать следующие виды санкций: устные санкции (замечание, порицание, предупреждение), условное освобождение от ответственности, поражение в гражданских правах, экономические санкции и денежные наказания (разовые и поденные штрафы), конфискация или лишение права собственности на имущество, наказание с отсрочкой, домашний арест и др.

В международном уголовном праве практически отсутствует применение высшей меры наказания — смертной казни. В ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об отмене смертной казни указывается, что смертная казнь отменена. Однако в ст. 2 названного Протокола указано, что государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за дей-

ствия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. Данный вид наказания может быть применено только в соответствии с законом.

При привлечении к ответственности индивидов может возникнуть вопрос об иммунитетах и привилегиях, которыми должностные лица наделены согласно международному и национальному праву. Это один из наиболее интересных и актуальных вопросов в области исследования международно-правовых проблем борьбы с преступностью [4. С. 2–10; 15. С. 104–120; 15]. Высшие должностные лица государства (глава государства, глава правительства, министр иностранных дел) пользуются абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции другого государства в отношении любых действий.

Согласно конвенциям «О специальных миссиях» 1969 г., «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» 1973 г., «О представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера» 1975 г. и др. устанавливается иммунитет высших должностных лиц от уголовной юрисдикции государства пребывания.

В соответствии с национальными законодательствами многих стран глава государства обладает иммунитетом от уголовной юрисдикции за действия, совершенные им во время нахождения в должности. Уголовная ответственность главы государства может наступить только после проведения особой процедуры отрешения его от должности — импичмента. Согласно общим правилам, бывший глава государства может быть привлечен к уголовной ответственности только за совершение им во время пребывания в должности особо тяжкого преступления. В процентном отношении данные об уголовном преследовании глав государств по регионам распределены следующим образом: 48% — Латинская Америка, 23 — Африка, 15 — Европа, 11 — Азия, 3% — Ближний Восток. Недавние примеры уголовного преследования бывших руководителей Грузии, Италии, Франции (2014 г.), Израиля (2010 г., 2014 г.), Монголии (2012 г.), Мальдив (2008 г.) и др. подтверждают практику снятия иммунитета в особых случаях [20. С. 12–14].

Высшие должностные лица государства (не только бывшие, но и действующие) не обладают иммунитетом от юрисдикции органов международной уголовной юстиции. Действия, совершенные ими при явном нарушении международного права (преступления против мира и безопасности), не подпадают под определение [21. С. 738] функционального (на действия, совершаемые от имени государства, при исполнении им своих служебных обязанностей) или персонального иммунитетов. Международные трибуналы по Югославии, Руанде, Сьерра-Леоне, Восточному Тимору судили бывших политических и военных лидеров этих стран за совершенные ими преступления против человечности и военные преступления в период их нахождения в должности.

В Статуте Международного уголовного суда закреплено, что должностное положение главы государства или правительства, члена правительства или парламента не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора. Недопустимость

ссылки обвиняемого на свое должностное положение как основание освобождения от ответственности, составляет важную часть действующего международного права [21. С. 669].

Подводя итог, отметим, что с учетом различий между международными преступлениями и преступлениями международного характера (конвенционными) нужно различать и субъекты ответственности [10]. По международным преступлениям субъектами ответственности являются государства-нарушители и индивиды, из действий которых и складывается данное правонарушение. В данном случае физические лица несут международную уголовную ответственность, а ответственность государства-нарушителя может быть выражена в различных формах ограничения его суверенитета.

Что касается конвенционных преступлений, это преступления общеуголовного характера, по которым заключены международные соглашения и государства взяли обязательства сотрудничества по борьбе с ними (борьба с наркотиками, фальшивомонетничество, воздушное пиратство и др.). Они совершаются, в основном, физическими лицами и ответственность за их совершение несут только они. Ответственность государства в данном случае может наступить, если оно не выполняет взятые международными соглашениями обязательства по пресечению таких преступлений или наказанию лиц, их совершивших.

Ответственность юридических лиц возможна при совершении как международных преступлений, так и преступлений международного характера. Согласно общей правовой практике такая ответственность может наступить при наличии виновного поведения руководителя (представителя) юридического лица. Однако между ними нет жесткой взаимосвязи. Например, ответственность юридического лица может наступить и в случае, если виновное физическое лицо не установлено.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // *Международное право — International Law*. — 2006. — № 3.
- [2] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // *Российский ежегодник международного права*. 2006. — СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2007.
- [3] *Абашидзе А.Х.* Современное международное право об ответственности юридических лиц за правонарушения // *Современное право*. — 2013. — № 8.
- [4] *Колодкин Р.А.* Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // *Юрист-международник*. — 2005. — № 3.
- [5] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
- [6] *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // *Государство и право*. — 1992. — № 6.
- [7] *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. — М., 1999.
- [8] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

- [9] Международное право: особенная часть / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013.
- [10] *Накашидзе Б.Д.* Классификация преступлений в международном уголовном праве // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 6.
- [11] Нюрнбергский процесс: сб. материалов / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. — М., 1954. — Т. II.
- [12] Право международных организаций: учебник / под ред. А.Х. Абашидзе. — М: Изд-во Юрайт, 2014.
- [13] Римский статут Международного уголовного суда. Вступил в силу 1 июля 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf.
- [14] Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание. — Нью-Йорк, 1992.
- [15] *Скуратова А.Ю.* К вопросу об иммунитете от уголовной юрисдикции должностных лиц в случае совершения международных преступлений // Московский журнал международного права. — 2009. — № 3.
- [16] *Солнцев А.М.* Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. — М., «УРСС», 2013.
- [17] Уголовный кодекс Российской Федерации // Информационно-правовой портал Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10108000>.
- [18] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>.
- [19] *Olasolo H.* The Criminal Responsibility of Senior Political and Military Leaders as Principals to International Crimes. — Oxford; Portland, 2009.
- [20] Prosecuting Heads of States / eds. by E.L. Lutz, C. Reiger. — Cambridge, 2009.
- [21] *Shaw M.N.* International Law. 6th ed. — Cambridge, 2008.
- [22] *Zimmerman A., Teichmann M.* State responsibility for International Crimes. System Criminality in International Law / eds. by A. Nollkaemper, H. Van der Wilt. — Cambridge, 2009.

TO THE QUESTION OF THE SUBJECTS OF INTERNATIONAL CRIMINAL RESPONSIBILITY

B.D. Nakashidze

The Department of Legal Bases of Management of School of Public Administration
M.V. Lomonosov Moscow State University
27–4, Lomonosovskiy ave., Moscow, Russia, 119992

The article deals with the most important issues of responsibility for crimes under international criminal law with different aspects of state responsibility, legal entities and individuals identified particular responsibilities of data subjects, the question about the immunities and privileges that senior officials vested in accordance with international and national law, the practical examples of implementation of criminal liability in international law.

Key words: international criminal law, international crimes, international responsibility, immunity of senior officials.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.H., Solncev A.M.* Njurnbergskij process i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava // *Mezhdunarodnoe pravo — International Law.* — 2006. — № 3.
- [2] *Abashidze A.H., Solncev A.M.* Njurnbergskij kodeks i dal'nejshee mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voprosov biojetiki // *Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava.* 2006. — SPb.: SKF «Rossija-Neva», 2007.
- [3] *Abashidze A.H.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo ob otvetstvennosti juridicheskikh lic za pravonarushenija // *Sovremennoe pravo.* — 2013. — № 8.
- [4] *Kolodkin R.A.* Immunitet dolzhnostnyh lic gosudarstva ot inostrannoj ugolovnoj jurisdikcii // *Jurist-mezhdunarodnik.* — 2005. — № 3.
- [5] Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti. Prinjata rezoluciej 55/25 General'noj Assamblei ot 15 nojabrja 2000 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
- [6] *Kuznecova N.F.* Celi i mehanizmy reformy Ugolovnogo kodeksa // *Gosudarstvo i pravo.* — 1992. — № 6.
- [7] *Lukashuk I.I., Naumov A.V.* *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo.* — M., 1999.
- [8] Mezhdunarodnaja konvencija o bor'be s finansirovanijem terrorizma. Prinjata rezoluciej 54/109 General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrja 1999 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
- [9] *Mezhdunarodnoe pravo: osobennaja chast' / otv. red. A.H. Abashidze, E.M. Abajdel'dinov.* — Voronezh: Nauka-Junipress, 2013.
- [10] *Nakashidze B.D.* Klassifikacija prestuplenij v mezhdunarodnom ugolovnom prave // *Biblioteka kriminalista.* — 2014. — № 6.
- [11] *Njurnbergskij process: sb. materialov / pod red. K.P. Gorshenina, R.A. Rudenko, I.T. Nikitchenko.* — M., 1954. — T. II.
- [12] *Pravo mezhdunarodnyh organizacij: uchebnik / pod red. A.H. Abashidze.* — M: Izd-vo Jurajt, 2014.
- [13] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda. Vstupil v silu 1 ijulja 2002 g. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf.
- [14] *Sbornik standartov i norm OON v oblasti preduprezhdenija prestupnosti i ugolovnogo pravosudija: Oficial'noe izdanie.* — N.-J., 1992.
- [15] *Skuratova A.Ju.* K voprosu ob immunitete ot ugolovnoj jurisdikcii dolzhnostnyh lic v sluchae sovershenija mezhdunarodnyh prestuplenij // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava.* — 2009. — № 3.
- [16] *Solncev A.M.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo o zashhite okruzhajushhej sredy i jekologicheskikh pravah cheloveka. — M., «URSS», 2013.
- [17] *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii // Informacionno-pravovoj portal Garant.* URL: <http://base.garant.ru/10108000>.
- [18] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ. URL: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>.
- [19] *Olasolo H.* *The Criminal Responsibility of Senior Political and Military Leaders as Principals to International Crimes.* — Oxford; Portland, 2009.
- [20] *Prosecuting Heads of States / eds. by E.L. Lutz, C. Reiger.* — Cambridge, 2009.
- [21] *Shaw M.N.* *International Law.* 6th ed. — Cambridge, 2008.
- [22] *Zimmerman A., Teichmann M.* *State responsibility for International Crimes. System Criminality in International Law / eds. by A. Nollkaemper, H. Van der Wilt.* — Cambridge, 2009.